

Веч. клуб. - 1992. - 6 окт. - с. 4.

"Новая роль утолила мою тоску по несыгранному и несбывшемуся"

На ультракороткой волне 104,2 метра впервые вышла в эфир радиостанция новой независимой коммерческой корпорации «Радио-Арт». Среди ее соучредителей выдающийся актер, лауреат Государственной премии РФ и премии имени Довженко, народный артист **Георгий ЖЖЕНОВ**.

Жженова знают и любят все. Ученик Сергея Герасимова, он сыграл больше ста ролей в кино, около ста — на театральной сцене. Пишет увлекательные документальные произведения и новеллы. В юном возрасте, в 1938-м, был вдруг репрессирован как «враг народа», в тюрьмах, лагерях, ссылке провел годы — по 1954-й и лишь тогда полностью реабилитирован.

— Что будет вещать «Радио-Арт», Георгий Степанович? И что там делаете вы?

— Корпорация намерена существовать на средства от рекламы, выдавать в эфир информационные и культурологические программы. Их озвучивают мои собратья, актеры Театра имени Моссовета, а также фирма «Мелодия», еще один соучредитель. А я... Скорее всего, приглашен в эту компанию как человек, который может чем-то помочь, на кого-то повлиять. Популярность кое-что значит. Увидел я Юрия Михайловича Лужкова в Театре имени Моссовета, подошел, попросил дать аудиенцию соучредителям корпорации, и мэр нас принял. Кстати, наша радиостанция может быть полезна и мэрии, передавая в эфир ее информацию. Планы «Радио-Арт» обширны, к примеру, создание бизнес-клуба при Малой сцене нашего театра — на Фрунзенском валу, 2.

— В творческом плане это интересно?

— В творческом? Откровенно говоря, исхожу из иных соображений. Актерам сейчас неимоверно тяжело при их мизерных доходах. Мне небезразличны судьбы товарищей по театру: «Радио-Арт» дает нам возможность заработать и обещает всяческие блага, если дела пойдут успешно. Записывая свое выступление для открытия радиостан-

ции, я заметил, что «Арт» происходит не от слова «артиллерия», а от слова «искусство».

— Актеры обычно относятся бережно даже к неудавшимся своим работам, стараются их оправдать. А вы, не забуду, заявили однажды, что многие ваши роли «можно тасовать, как карты в колоде, меняя их местами, переносить из фильма в фильм, и никто не заметит подмены». Для такого признания требуется отвага!

— Мне досталось много однотипных ролей. Роли-функции, роли-схемы, социальные заказы: начальник, директор, генерал. Словом, руководитель. Режиссеры рассуждали: «Роли по сути дела нет, она просто не написана, есть пунктир, мираж; дам-ка я сей мираж Жженову, он всегда прост и естествен, он очеловечит...». Я изображал этих людей не такими, какими они были на самом деле, а какими они должны быть в идеале.

— Ваш несомненный актив: Бессонов в «Горячем снеге», Вилли Старк в телефильме «Вся королевская рать», Зародов-Тулъев в сериале о резиденте, потрясающий милиционер в «Берегись автомобиля». Яркие работы в пьесах Теннесси Уильямса, Манна, Алешина, Арбузова, Штейна. Но до обидного мало классики! А могли бы сыграть, допустим, Сирано де Бержерака, Героев Шекспира, Шиллера...

—...Толстого, Тургенева, Достоевского, Островского, Чехова... Не сложилось, не довелось. Театр имени Моссовета всегда больше тяготел к европейскому репертуару, нежели к русской классике. Тоска по несыгранному, несбывшемуся в моей жизни оставалась многие годы, и кинематограф эти бреши не восполнял.

Но вот, кажется, нашел выход, выплеск накопившимся раздумьям и переживаниям. Пьеса Эрнста Томпсона «На золотом озере» захватила меня прямо-таки с потрохами. Ее сыграли на Бродвее 126 раз — представляет, какое испытание выдержала? И фильм по ней поставили, отмеченный «Оскаром»: в нем сыграли впервые вместе Генри и Джейн Фонда, отец и дочь; партнершей их стала Кэтрин Хэпберн. Вот и мы взялись за эту вещь. Много было мук, менялись режиссеры и актеры, но в конце прошлого сезона дали несколько пробных представлений на своей Малой сцене. С середины октября начинаем играть премьеру «На золотом озере».

Для меня это не просто очередная роль, актерская работа по душе: это гражданский поступок, общественно значимая акция. В наше время, когда вокруг столько взаимной злобы, всякого беспредела, противопоставить этому сияющую чистотой душу; не пессимизм, к которому приходит в финале своей жизни человек, а продолжение веры в жизнь... Роль в пьесе «На золотом озере» утолила мою тоску по несыгранному.

— Скажите, есть мелодия, музыкальное

произведение, слышав которое вы прерываете разговор, останавливаетесь?

— Есть. Через всю жизнь я пронес воспоминание... Произошло это на Колыме, в заключении. Полубольной (а вскоре свалился начисто); брел я по снежной целине из тайги к нашему лесоповальному лагерю. Ощущал свое одиночество, свою микроскопичность в жестоком и бесконечном белом безмолвии. И вдруг громко и близко, — «Сентиментальный вальс» Чайковского!.. Я и вообще больше всего люблю Чайковского, но в ту минуту это было нечто превращавшее душу. Сперва я подумал, что галлюцинирую. Оказалось, наш «лагерный попик» (начальник культурно-воспитательной части) раздобыл где-то и пустил через громкоговоритель пластинку с «Сентиментальным вальсом». Вот что всегда заставит меня остановиться, прервать разговор...

— А книга? Какую книгу вы раскрываете, чтобы обрести бодрость духа?

Георгий ЖЖЕНОВ:

— Некогда мне помог остаться в живых Джек Лондон. Люблю Хемингуэя, Толстого, Тургенева, Чехова... Когда плохое настроение и хочется иронизировать, мы с дочкой Олькой берем «Двенадцать стульев».

— Как известно, Юлия Георгиевна — актриса Театра имени Моссовета. Но я вижу за вашей спиной фотографии еще двух очень похожих на вас женщин: кто они?

— Моя старшая дочь Алена, художник-дизайнер. Живет в Риге. Теперь это граница, и с ней масса проблем... А это моя средняя, Марина, она в Питере, филолог, литератор. Если вам интересны фотографии, давайте полистаем альбом. Вот «2-ЖОРЖ-2»: с такой афишей мы, учащиеся Ленинградского эстрадно-циркового техникума, тезки Смирнов и Жженов, выступали в Екатеринбургском шапито; на этом снимке я — верхний.

— А почему вы выбрали эстрадно-цирковой техникум?

— Всегда любил спорт, в частности акробатику. Несколько поднадел физика и математика. А еще был влюблен в одноклассницу Люсю Лычеву, ради которой прыгал с парашюта на бережной в ледяную воду Невы, дрался с превосходящими силами соперников на катке. Хотел показаться ей под куполом цирка...

— Из того, чему научились в техникуме, что-либо осталось?

— Ну в 1968-м, придя в Театр имени Моссовета, я, тогда 53-летний, запросто крутил заднее сальто и делал стойку на одной руке. Почти все, что требовало в кино трюкачества, выполнял без каскадеров. Разве что не разрешили самому лихо кататься на мотоцикле: на скорости больше 20 километров в час при правом повороте мотоцикл с коляской опрокидывается, а мне еще предстояло сниматься, так что позвали каскадера... В цирке меня и подсмотрели киношники. Предложили сниматься в главной роли — тракториста Пашки Ветрова в картине «Ошилка героя». То был дебют мой и Ефима Колеяна. Что забавно, для кинопробы выбрали сцену объяснения в любви с поцелуями. Мне не стукнуло еще семнадцати; целомудренный и застенчивый паренек, я стеснялся и краснел, руки дрожали, мышцы лица подергивались. А на главную женскую роль пробовалось сразу семь молодых актрис!

— Что думаете о любви?

— Непознанное и, наверное, непознаваемое явление. В 3-м классе я был влюблен в свою учительницу. Чуть позже — в одноклассницу, которую разлюбил, заметив, что она стесняется хохотать каблук наискось не наружу, а внутрь. Обожаю одноклассницу и в следующем классе, но пылкое чувство было убито, когда я увидел, как на баскетбольной площадке она яростно и беспощадно вырывает мяч у соперниц. Мы всегда идеализируем предмет своих мечтаний. Но взаимная или отвергну-

тая любовь придает силы в творчестве.

— Канадский юморист Ликок вывел в рассказе Великого Артиста, который в интервью заявляет: «Я сыграю Гамлета так, как никто до меня его не играл... Представьте: все играют Гамлета в черном костюме; я буду в коричневом!». Похоже на правду, а, Георгий Степанович?

— Сплошь и рядом. Потому у меня и не так уж много друзей среди актеров.

— Друзей вообще не может быть много. Мы ведь часто величаем друзьями собутыльников, сослуживцев.

— Абсолютно с вами согласен.

— Боже мой, вы и капитаном футбольной команды были? Судя по длине трусов, матч относится к первой половине тридцатых годов. А что ваш визави на этом снимке?

— Давно было, боюсь соврать! Кажется Константин Градополов, известный боксер, позже актер МХАТа. Он вывел на поле «Мосфильм», я — «Ленфильм». Время вы угадали. Я в те годы увлекался футболом, играл правого инсайда в сборной профсоюзов Ленинграда. Герасимову даже пришлось однажды ставить передо мной дилемму: «Выбирай, либо футбол, либо кино».

— Я читал, что вы играли вместе с братьями Старостинскими!

— Вранье. Против Старостинских — играл, будучи в ленинградской команде «Промко-операции». А с Андреем Петровичем и, кстати, со Станиславом Летутой мы вместе были в ссылке в Норильске, играли как-то за «Старичков».

— Со Смирновым в Норильске не встречались?

— Мы с Кешей пять лет играли вместе в тамашном театре! Вот его фото, узнаете? Совсем молоденький... Это мы с Глебом Панфиловым в Дании, в гамлетовском замке Эльсинор. А это Фаина Григорьевна Раневская мне подарила...

Смысл посвящения, которое сделала Георгию Степановичу Раневская (ему самому неудобно это афишировать), таков: «Дорогой мой, я коллекционирую добрых людей, и в моей, увы, очень не многочисленной коллекции найдется и вы».

— Ну а это просто тюрьма, да, Георгий Степанович? Но — постановочный кадр.

— Так он и есть кадр из «Судьбы резидента». Снимался не где-нибудь, а в натуральной «Матросской тишине». С ним связан забавный эпизод. На встрече со зрителями получаю записку: «Г. С., мы с вами вместе снимались». Прошу автора записки показаться и напомнить, когда и где это было. Выходит молодой человек и объясняет: «Я в то время служил в конвойных войсках». Вот этот военный в «Матросской тишине» — он, настоящий солдат караула.

Стройный, стремительный в движениях, он быстро перебирает альбомы и пакеты с фотографиями. Пока он занят, беру в руки большую, с килограмм весом, бронзовую медаль. На лицевой стороне: «Георгию Степановичу Жженову — 70!». На оборотной: «Еще не вечер». Семь лет назад, а насколько злободневна оборотная надпись! Кто увидит его «На золотом озере» или просто идущим по улице, в этом легко убедится.

Эдуард ЦЕРКОВЕР.

Снимки из архива Г. С. Жженова.

